

— Ты... — Янь Хан схватил его за руку и дернул вверх. — Сиди уж.

— Это, ручка, — Чу И помолчал немного, достал ручку и, вытянув влажную салфетку, принялся старательно ее протирать. — На самом деле...

— Хотел подарить девушке? — спросил Янь Хан, продолжая чистить обувь.

Чу И замолчал.

Янь Хан повернулся к нему:

— Завязал бантик — значит, подарок, верно?

— М-м. — Чу И выглядел приунывшим.

— Помой, смени бантик и подари, делов-то, — сказал Янь Хан.

— Нет, нельзя, — ответил Чу И. — Она же испачкалась.

— С чего это нельзя? — Янь Хан цыкнул. — Она всё равно не видела.

Чу И посмотрел на него.

Янь Хан встретился с ним взглядом.

Секунд через десять Янь Хан прищурился:

— Ты что, мне собирался ее подарить?

Чу И опустил глаза:

— Теперь уже... не дарю.

Янь Хан никогда не получал подарков.

Друзей не было — не было и подарков. Только папа на день рождения приносил что-то, но каждый раз выбирал вещь спустя рукава. В прошлом году он притащил ананас, к которому была приклеена записка: «Тайцзы — самый крутой».

— Мне этот бабский бантик не нужен, — сказал Янь Хан.

Чу И опешил, с удивлением посмотрел на него, затем быстро развязал бант и, держа ручку в руке, в нерешительности протянул ее в сторону Янь Хана.

Янь Хан взял ее и осмотрел.

Новая ручка, хотя по модели было ясно, что куплена она лет пять назад. Интересно, была ли она для Чу И какой-то памятной вещью?

Он достал телефон и выложил пост в Вэйбо.

Когда он начал трансляцию, там уже сидели несколько подписчиков, которым, видимо, делать было нечего.

— Похоже, братец Сяотянь сегодня скучает до невозможности.

— А я скучаю еще больше, дважды подряд попадаю на эфиры.

— Я тут подарок получил, — Янь Хан направил камеру на ручку у себя в руке.

— Руки, руки, руки!

— Давно красивых рук не видели!

— Когда снова будешь готовить в эфире? Хочется на руки посмотреть.

— Один паренек подарил, — сказал Янь Хан.

— Тот бедолага?

— А-а! Это ручка от бедолаги?

— Ага, — Янь Хан потряс ручкой. — Только что... получил.

— Бедолага рядом?

— Братец Сяотянь, ты правда решил взять его под крыло?

— Можно посмотреть, как он выглядит? Мы до сих пор лица не видели.

— И правда, покажи его, а?

— Ты... — Янь Хан повернул голову к Чу И. — Не против показаться в кадре?

— Прямой... эфир? — тихо спросил Чу И.

— Ага, — кивнул Янь Хан.

— Там много... много людей? — снова спросил Чу И.

— Немного, — Янь Хан глянул на экран.

— Ты ведешь трансляцию, а... людей нет? — с любопытством спросил Чу И.

— Ага, — кивнул Янь Хан.

— Поче... почему? — Чу И тоже посмотрел в экран.

— А не кажется ли тебе, что обсуждать низкую популярность моего стрима прямо в лицо моим же подписчикам — не очень вежливо? — Янь Хан рассмеялся.

— Ну всё равно же... никто не смотрит, — ответил Чу И.

По экрану побежала вереница «ха-ха-ха» и смайликов.

— Офигеть, ну ты аргументировал, — вздохнул Янь Хан. — Ладно, раз всё равно никто не смотрит, ты не против засветиться? Эти девчонки постоянно о тебе спрашивают.

— М-м. — Чу И кивнул.

Янь Хан развернул телефон, направив камеру на лицо Чу И.

— Спасибо, — сказал Чу И.

— !!!!!

— Красавчик.

— Какой красавчик!

Красавчик? Янь Хан посмотрел на лицо Чу И на экране. Ну... сойдет. Малец довольно фотогеничный.

В тот день, когда Янь Хан пришел с телефоном и поставил его под деревом, Чу И догадался, что идет трансляция, но только сегодня он понял, насколько же скучно Янь Хан ведет эфиры.

К тому же он такой необязательный: хочет — включит, хочет — выключит, даже не попрощавшись.

И лицо не показывает, а если и показывает, то в маске.

Неудивительно, что никто не смотрит.

Если бы Янь Хан показывал лицо, он бы точно привлек кучу таких девушек, как его одноклассница, которые завалили бы его подарками... Но Чу И нравились эти скучные трансляции.

Они давали ему возможность почувствовать «иную жизнь». Может, такую же обычную, может, до жути скучную, но совсем не похожую на его собственную.

Интересно.

Хотя сам он смотрел трансляции всего пару раз.

Его старенький телефон не тянул такие новинки, как стримы: стоило зайти, как он начинал виснуть, будто сидит на 2G, а потом замирал намертво, и пока не вытащишь аккумулятор, не отвисал.

Сегодня он хотел подольше посмотреть, как Янь Хан ведет трансляцию вживую, но времени оставалось мало — он ведь вышел за маслом.

Мама не покупает масло в супермаркетах, предпочитает ездить на продуктовый рынок за тем, что продают в больших канистрах на разлив, — так дешевле.

Рынок далеко, поэтому времени у него было больше, но он сначала искал ручку, потом полдня просидел с Янь Ханом, и теперь, если не побежит на рынок, сильно опоздает.

Мама хоть и не била его, но сталкиваться с ее мрачными нотациями он не хотел.

— За маслом? — Янь Хан посмотрел на него. — Разве в обычном супермаркете нельзя купить?

— Дорого, — сказал Чу И.

— И ты едешь на рынок? — спросил Янь Хан.

Чу И кивнул.

— Тогда иди, — Янь Хан глянул на время.

Чу И встал, посмотрел на него, чувствуя, что хочет еще что-то сказать, но, простояв так какое-то время, не нашел подходящих слов.

— М? — Янь Хан, видимо, был в недоумении от такого пристального взгляда. — Только не говори, что у тебя в реке осталась еще одна ручка.

— Нет, — Чу И улыбнулся, развернулся и побежал по дороге.

Эту перьевую ручку ему когда-то подарила тетя, он не решался ею пользоваться. Мама постоянно приносила ручки с работы, синие, красные, черные, вот ими он и писал.

А эту он спрятал. Если бы не желание отблагодарить Янь Хана, он бы о ней уже и не вспомнил. Может, и о том телефоне потом забудет.

Лучше всего забывать то, чем невозможно обладать, иначе потом будет больно вспоминать — таков был его опыт.

Чу И мчался в сторону рынка. Обычно такая пробежка казалась ему утомительной, но сейчас он почти не чувствовал расстояния.

Наверное, потому, что подарок был вручен.

У него почти не было поводов дарить что-то другим. Одноклассники никогда не звали его на дни рождения. А родителям... он пробовал дарить.

В начальной школе он долго копил карманные деньги, собирал картон и бутылки, чтобы продать их, и купил маме шарф, надеясь ее порадовать.

Так же, как сам радовался, когда тетя приносила ему подарки.

Но мама его порыв не оценила.

В итоге бабушка, схватив шарф и внука, потащила их обратно в магазин устраивать скандал, чтобы вернуть деньги. На возвращенные средства бабушка купила сигарет, а дома они с мамой снова разругались из-за того, что денег на руках не осталось.

С тех пор он и не думал больше никого радовать подарками.

А в этот раз, когда решил подарить что-то Янь Хану, долго собирался с духом.

Ли Цзыхао выбрасывает ручки, а он ищет их в грязи и мусоре — для него это было неважно. Больше всего он боялся, что Янь Хан не примет подарок.

Но Янь Хан принял, причем зная, что ручку достали из зловонной грязи и даже не помыли, а просто протерли салфеткой.

Чу И улыбнулся.

Янь Хан — хороший человек.

Купив на рынке нужное маме масло, Чу И побежал обратно.

Пробегая мимо дома, где жил Янь Хан, он взглянул на окна. Гостиная выходила на улицу, их разделяли лишь палисадник и три дерева, но шторы были задернуты.

Наверное, Янь Хан еще не вернулся.

Чу И замедлил шаг — масло было тяжелым, и бег его утомил.

Мама не звонила, не подгоняла, значит, он еще укладывался в срок... Но, повернув за угол, он увидел свой дом и понял, почему мама не звонила.

Видимо, было не до того.

Еще издалека он услышал голос бабушки.

Она орала во всю глотку, слов было не разобрать, но Чу И уже представлял картину.

У него перехватило дыхание, шаг становился все медленнее.

Он пробирался вдоль стены, молясь про себя, чтобы всё закончилось до того, как он дойдет до подъезда.

Но, как и маленькие желания, которые он нашептывал дуплу, эти молитвы никогда не сбывались.

Сегодняшняя реальность была еще дальше от его надежд.

Бабушка была не у подъезда, а прямо на обочине дороги.

Она уже сняла верхнюю одежду, стояла с голым торсом — «банцзы» — и, подбоченившись, возвышалась над толпой зевак.

Чу И замер, прижавшись к стене.

Но остаться незамеченным не удалось.

— Чу И! — кто-то с усмешкой выкрикнул его имя. — Чего стоишь, иди заberi свою бабушку домой!

— Еще немного, и она штаны снимет! — снова слышались смешки.

<http://bllate.org/book/18095/1738836>